

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора Кокаревич Марии Николаевны
на диссертацию Раитиной Маргариты Юрьевны
«Философские концептуализации творчества: социокультурный анализ»,
представленную на соискание учёной степени доктора философских наук
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки)

Одним из главных направлений в теории культуры является исследование влияния социокультурного контекста на формирование тех или иных феноменов культуры: философских построений, научных теорий, эстетических образов и т.п. При этом можно считать обоснованным и общепринятым в культур-теоретическом дискурсе экстерналистский подход, согласно которому социокультурный контекст выполняет детерминирующую роль при генезисе и эволюции многообразных феноменов культуры, что традиционно актуализирует исследования, связанные с конкретизацией принципов данного подхода к обоснованию становления и развития определенных теорий и практик.

Тем самым экстерналистские интенции в рамках философского дискурса актуализируют представленное диссертационное исследование, автор которого ставит своей целью выявление основных закономерностей генезиса и эволюции философских концептуализаций творчества, рассмотренных сквозь призму социокультурных детерминант.

Внутрифилософская актуальность представленного исследования дополняется необходимостью отвечать на внешние социальные вызовы. Действительно, современные социальные практики, в частности, эстетическая, образовательная и ряд других не могут в должной степени отвечать требованиям современности без учёта творческой составляющей. Последнее предопределено новым качеством общественного развития, ориентацией на развитие новых технологий, преобразование всех сфер общества, формирование новых ценностей, направленных на устойчивое развитие

человечества. Соответственно, актуализируется задача исследования творчества как имманентной характеристики субъекта любой социальной деятельности.

Поэтому требуется философское переосмысление концептуализаций творчества в контексте современной социокультурной реальности. Действительно, невозможно сегодня оставаться на ступени парадигмы творчества, направленной на постижение только его сущностных оснований, необходимо выявление методологических, прагматических аспектов творческой деятельности, что коррелирует с прагматическим поворотом в современной философии, в философии культуры, в частности.

Данные проблемы, поставленные философской теорией и практикой современного этапа в эволюции общества, можно разрешить при условии осмысления существующих философских моделей творчества, задающих определенный образ творчества как специфической характеристики субъекта и т.п. Все вышесказанное обосновывает **актуальность** избранной соискателем темы исследования – выявление общих закономерностей существования и развития философских концепций и концептуализаций творчества, рассмотренных в исторически меняющемся социокультурном контексте.

Современные философско-методологические знания призваны обеспечить успешность практики социальных преобразований. Успехи в области общественного, технологического переустройства во многом зависят от степени изученности многообразных аспектов субъекта социальной деятельности, от степени прогностической и проективной эффективности полученных при этом результатов. Для решения задач формирования творческого субъекта, прежде всего, необходимы философско-методологические знания, которые непосредственно связаны с философской концептуализацией творчества, формированием релевантной философской модели творчества, соответствующей современному социокультурному контексту.

Диссертационная работа М.Ю. Раитиной «Философские концептуализации творчества: социокультурный анализ» является примером

получения таких новых философско-методологических знаний, которые требуются в настоящее время при решении задач цивилизационного и культурного развития, задач гармонизации и оптимизации системы творческих практик в современном обществе, что имеет не только философско-теоретическое значение, но, в первую очередь, представляет непосредственный практический интерес.

Содержательная новизна диссертации М.Ю. Райтиной заключается, во-первых, в обосновании концептуального реконструирования как методологии философского познания; во-вторых, в применении данной методологии для построения не просто типологии, но концептуальной систематизации философских моделей творчества, поскольку в диссертации впервые акцентированы общие закономерности становления, существования и развития многообразных философских концепций и концептуализаций творчества в контексте эволюции философии и культуры; в-третьих, в формировании модели сосуществования философских парадигм творчества как имманентных постмодернистскому социокультурному и философскому контекстам современности; в-четвертых, в иллюстрации эвристичности данного авторского образа в постмодернистских практиках поэтики и системотехники.

Приведём аргументы, подтверждающие обоснованность выводов исследования, их достоверность и новизну.

В первой главе автор обращается, что весьма логично, к методологии философского познания, к выяснению базисных принципов познания и понимания творчества, что предполагает, по обоснованному мнению автора, исследование специфики методологических стратегий становления многообразных концепций и концептуализаций философском дискурсе. Для решения данной задачи диссертант осуществляет историко-философский и структурный анализ и моделей творчества, и моделей философского постижения любых феноменов, акцентируя внимание на традиции, обозначенной Ф.В.И. Шеллингом и развитой в трудах многих философов, в частности Ж. Дерриды, Ф. Гваттари, Ж. Делёза, акцентирующих феномен методологии философствования как производства концептов. Тщательно

концепций творчества в аспекте их сущности и методологии формирования позволяет диссертанту обосновать положение о том, что, во-первых, реконструктивная методология имманентно присуща философскому познанию творчества, во-вторых, реконструктивная методология актуализируется через призму сопряженности субъективного и объективного, где субъективность представлена, прежде всего, личностной системой ценностей автора данной теории творчества, а объективность – социокультурным контекстом, философской парадигмой. Таким образом, диссертант акцентирует закономерную связь любой концепции и концептуализации творчества с обозначенными контекстами, что становится основанием для экспликации концептуальной пролиферации как закона генезиса и развития философских образов творчества (С. 28–51).

Представляется, что данное аналитическое исследование проблемы методологии философского постижения творчества может быть уточнено в аспекте экспликации роли такой детерминанты процесса реконструирования как стиля философствования (С. 50), который в сопряженности с личностным контекстом формирует философскую парадигму, становящуюся основанием для более конкретных методологических интенций.

Последовательная реализация методологии философского реконструирования обуславливает обращение к историко-философскому анализу концепций творчества через призму античного и христианского объективизма. Реконструкция концепций и концептуализаций творчества в контексте античной культуры и философии позволяют автору, во-первых, выявить устойчивую, повторяющуюся связь между объективизмом как ментальной доминантой античной культуры, означающей приоритет объективных первоначал мироздания, человеческой судьбы, что реализуется в интенциях философского познания как реконструкции субстанциональных и генетических первоначал всего сущего, в частности, творчества как атрибута бытия (у Платона – эйдосов и Демиурга) (С. 51–62); во-вторых, обосновать творчество как имманентный аспект бытия в контексте средневекового

свободной воли и человека как образа и подобия Бога в его жажде созидания нового, творчества в рамках свободного волевого акта, воплощающего божий замысел (С. 62–70); в-третьих, эксплицировать генезис философских концепций творчества Г.В.Ф. Гегеля, Ж.-П.Ф. Рихтера, К. Ясперса, концептуализаций творчества представителей синергийной антропологии как детерминированных христианским религиозным и философским объективизмом; в-четвертых, обосновать непреходящий характер христианского объективизма как контекста последующей пролиферации концепций творчества (С. 62–86).

Заметим, что положение диссертанта о пересечении парадигм христианского объективизма и синергийной антропологии нуждается в уточнении (С.81).

Последовательная реализация задачи построения концептуальной систематизации философских моделей творчества предопределяет обращение автора к реконструкции концепций творчества в контексте антропологического, субъективистского поворота в философии, что определяет содержание второй главы диссертационного исследования. Привлечение значительной источниковой базы позволяет автору обосновать генезис данного поворота, становление соответствующих философских парадигм утверждением ценностей индивидуальности и гуманизма в европейской культуре Возрождения. По обоснованному мнению автора антропологический поворот в культуре и философии актуализирует переход от понимания творчества как атрибута бытия к его реконструкции как атрибута человеческого бытия. Тщательно проведенный компаративный анализ многообразных концепций и концептуализаций творчества в контексте антропологического поворота в философии позволяет автору выстроить систематизацию философских концепций творчества в контексте их детерминированности пониманием человеческой природы, бытийной сущности человека как, прежде всего, разумной сущности, затем – иррациональной, где иррациональное представляет собой некую иерархию слоев от чувственности, воли до инстинктивного, интуитивного, самых глубинных слоев бессознательного.

Таким образом, в философском дискурсе, как убедительно показано в диссертационном исследовании, утверждаются и сосуществуют философские концепции творчества, в которых творчество представляется, во-первых, как деятельность разума, как объективация рационалистической сущности человека, что обусловлено культурными контекстами Возрождения с его возвышением человеческого разума по мощи до божественного, Нового времени с его культом научного разума и Просвещения с его культом человеческой разумности и коррелирующими с ними философскими теориями Марсилио Фичино, Р. Декарта, И. Канта, Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля (С. 87–106); во-вторых, как воплощение таких аспектов человеческой природы как воля, интуиция, что задается контекстами предромантизма, романтизма, западноевропейской культуры конца XIX – первой половины XX вв. с присущим ей культом иррационализма и соответствующими философскими построениями А. Шопенгауэра, Г. Зиммеля, Ф. Ницше, Дж. Рескина, А. Ригля и многих других философов (С. 106–126); в-третьих, как объективация бессознательного, выступающего в качестве творческого пространства, что обусловлено социокультурным контекстом первой половины XX века с его последовательным погружением в новые глубины человеческой субъективности – глубины бессознательного и философским осмыслением З. Фрейдом, К. Юнгом, Дж. Морено, М. Полани, Э. Роу, Д. Деннетом и многими другими философами (С. 126–150).

Представляется, что последовательное решение диссертантом задачи концептуальной систематизации философских теорий творчества в аспектах античного и христианского объективизма, антропологического, субъективистского поворота в культуре и философии было бы более полным при условии демонстрации коррелятивности концептуальных построений творчества соответствующим творческим практикам.

В строгом соответствии с логикой исследования диссертант обращается в третьей главе к реконструкции концепций творчества в контексте эволюционно-синергетической парадигмы, которая в соответствии с принципом когеренции инициирует, наряду с другими факторами,

коммуникативный поворот в философии. Последнее, как показывает М.Ю. Раитина, задает контекст для закономерного перехода к синтезирующим концепциям творчества, поскольку в них творчество актуализируется как атрибут и бытия, и человеческого бытия.

Выделение нового контекстного фактора – эволюционно-синергетической картины мира – и формируемого ею методологического базиса, задаваемого принципами глобальной эволюции, хаоса, порядка, самоорганизации и рядом других концептов, позволяет автору не только эксплицировать творчество как саморазвивающуюся, самоорганизующуюся систему, как механизм самоорганизации культуры, но и переформулировать, во-первых, основные закономерности отбора концептуализаций творчества в соответствии с принципом селекции, во-вторых, усмотреть в эволюции системы данных концептуализаций увеличение степени многообразия своих элементов, в-третьих, переформулировать модель сосуществования элементов – отдельных концептуализаций как вызывающих флуктуационные всплески, что обеспечивает возникновение новых элементов, переход на иной уровень организации системы концептуализаций творчества (С. 152–178).

Последовательная реализация контекстной методологии для описания и объяснения закономерностей в эволюции философских концепций творчества приводит диссертанта к необходимости анализа самих синтезирующих концепций и их генезиса в контексте коммуникативного поворота в философии, коррелирующего со становлением эволюционно-синергетической картины мира. Детальное и глубокое исследование генезиса конкретных концептуальных построений творчества приводит автора к выводу о тенденции расширения поля коммуникативных концептуализаций творчества в соответствии с принципом адхоклизма, реализующимся в перманентно меняющихся субъектно-объектных, субъектно-контекстных и межсубъектных коммуникациях (С. 178–204).

Представляется, что введение такого контекстного фактора как эволюционно-синергетическая картина мира было более обоснованным, если бы данная картина мира была вписана в иерархию методологических

оснований концептуального моделирования творчества на современном этапе, как это сделано диссертантом при построении античного методологического контекста концептуализаций некоторых аспектов творчества (С. 192–196).

Концептуальная систематизация философских моделей творчества получает завершённый вид в результате обращения автора к их становлению в контексте постмодернистской культуры, инициирующей прагматический поворот в философствовании, что определяет содержание четвертой заключительной главы диссертационного исследования.

В соответствии с задачей выявления основных закономерностей становления и развития концептуализаций творчества, имманентных постмодернистскому социокультурному контексту с его принципами деконструкции, интерпретации, смерти автора диссертант тщательно и последовательно анализирует постмодернистские творческие практики и их реконструкции в философских парадигмах творчества, что позволяет выявить такие методологические основания понимания творчества как уже названные принципы деконструкции, смерти автора, также принципы различения и следа, методологию разрыва как интенцию на реконструкцию самоорганизации автора концептуализации творчества, когда разрывы в области субъективности обусловлены сменой социокультурных контекстов, образующих поле неявных смыслов для этого автора (С. 205–234).

Выделение доминанты максимальной приближенности к реальности, свойственной постмодернистскому культурному контексту обращает диссертанта к обоснованию осуществления прагматического поворота в философствовании, что детерминирует становление прагматических концептуализаций творчества. По обоснованному мнению диссертанта, данный поворот заключается в переходе от осмысления проблем онтологии, в частности, научного, художественного творчества к формулированию методов осуществления творческой деятельности, методов формирования творческих способностей у субъекта любой социальной практики и теоретизирования. Последнее актуализирует концептуальное обоснование в соответствующих

философских моделях творчества гуманистической экспертизы любого проекта, ответственность творца, за свои деяния (С. 234–259).

Заключительная демонстрация закономерной связи прагматического поворота с содержанием концептуализаций творчества, а также становлением этих концептуализаций реализуется диссертантом при аналитическом рассмотрении поэтики и системотехники постмодернистского творчества. М.Ю. Раитиной последовательно обосновано, что именно прагматический поворот в философствовании приводит к формированию конкретных методологических оснований творческой деятельности или постмодернистской поэтики как ризомного синтеза теоретической и имманентной поэтики с ее интенцией перехода в системотехнику творческих практик (С.259–285).

Заметим, что работа приобрела бы большую методологическую значимость, если бы автор проиллюстрировала бы деконструкцию концептуальных построений творчества более полным рядом реконструкций реальных творческих практик, процессов реализации творческих интенций в контексте сформулированных в диссертационной работе положений.

Также отметим, определенную декларативность положения о коррелятивности педагогики творчества прагматическому повороту в философии (С. 18).

Достоверность полученных в диссертационном исследовании результатов определяется грамотным использованием общенаучных и специальных методов, а также широтой источниковой базы, включающей фундаментальные отечественные и зарубежные работы в области философии, теории и истории культуры и культурологии в целом.

Отметим, что высказанные замечания не влияют на нашу положительную оценку содержания диссертационной работы М.Ю. Раитиной, новизны полученных научных результатов.

Результаты диссертации опубликованы в 20 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК, в 15 статьях в рецензируемых зарубежных журналах (Scopus/WoS), рекомендуемых для размещения основных результатов

исследований соискателей научных степеней, что соответствует п. 11, 13 «Положения о присуждении учёных степеней».

Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают содержание диссертации.

Диссертация М.Ю. Раитиной «Философские концептуализации творчества: социокультурный анализ» является профессионально выполненным научным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а её автор, Раитина Маргарита Юрьевна, заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки).

Доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Томский государственный
архитектурно-строительный университет»
кафедра философии и истории,
заведующий кафедрой
14.12.2021

Кокаревич Мария Николаевна

Подпись М. Н. Кокаревич удостоверяю:

Ученый секретарь Ученого совета ТГАСУ

О. А. Какушкин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет» (634003, г. Томск, пл. Соляная, 2; Телефон: (3822) 6529-30; E-mail: rector@tsuab.ru; Сайт: <http://www.tsuab.ru>)

